
Д. Ш. Рамазанова

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС ДАГЕСТАНА
В 1920–1930 ГОДАХ:
ВХОЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КРАЙ**

На основе значительного архивного материала освещается политика Центра (Москвы) в части определения административно-политического статуса Дагестанской республики при районировании Северного Кавказа в 1920–1930-е гг. и позиция республиканских властей при решении вопроса подчиненности республики (Центру или Северо-Кавказскому краевому руководству), подробно характеризуется процесс вхождения ДАССР в состав Северо-Кавказского края в 1931 г. и его выхода из края в 1937 г.

Ключевые слова: Советская Россия, Юго-Восток, Северо-Кавказский край, Дагестан, ВЦИК, автономия, административно-политический статус, районирование, вхождение, Конституция РСФСР, выход.

D. Ramazanova

**ADMINISTRATIVE AND POLITICAL STATUS OF DAGHESTAN IN 1920–1930-S:
JOINING THE NORTH CAUCASIAN TERRITORY**

The policy of the Centre (Moscow) in determining the administrative and political status of the Daghestan Republic while dividing the North Caucasus into districts in 1920–1930-s is regarded based on the archives materials and the position of the Republic government in solution of the problem of the subordination of the Republic (to the Centre or to the North Caucasian Territory government) is highlighted. The process of the Daghestan Autonomous Soviet Socialist Republic (DASSR) joining the North Caucasian Territory in 1931 and its leaving this Territory in 1937 is described.

Keywords: Soviet Russia, South East, the North Caucasian Territory, Daghestan, All-Union electoral committee, autonomy, administrative and political status, dividing into districts, joining, constitution of the RSFSR (the Russian Soviet Federative Socialist Republic).

Необходимость упрочения российской государственности на современном этапе его развития вызывает принятие руководством страны решений, кажущихся, на первый взгляд, совершенно неожиданными, а на самом деле, основанных на имеющемся в России конкретном историческом опыте. Речь идет, в частности, о решениях в области административно-политического управления на Северном Кавказе.

Создание Северо-Кавказского федерального округа, объединившего Дагестан (самую крупную республику в данном регионе, занимающую важнейшее геополитическое положение), Чечню, Ингушетию, Карачаево-Черкессию, Кабардино-Балкарию, Северную Осетию и Ставропольский край

с центром в г. Пятигорске, для большинства россиян явилось одним из статичных решений, направленных на укрепление властной вертикали в стране. Для историков, обществоведов, особенно из вышеуказанных субъектов России — повод для тщательного изучения исторического опыта.

Дагестан является неотъемлемой частью России чуть менее двухсот лет (его территория отошла к России в 1813 году по Гюлистанскому мирному договору). На разных этапах своего развития в составе Российского государства Дагестан имел различный административно-политический статус. Несколько десятков лет борьбы с царским самодержавием за независимость закончились победой царизма, после кото-

рой на данной территории была проведена административная реформа: 5 апреля 1860 года согласно «Положению об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом» «в составе Кавказского края был образован особый отдел под названием Дагестанская область» [6]. Так Дагестан впервые получил статус области в составе Российской империи.

При Советской власти Дагестан получил статус автономной республики: Дагестанская АССР была образована Декретом ВЦИК от 20 января 1921 года [7]. Дагестан был отнесен к Северному Кавказу.

К концу советского периода развития страны, когда все автономные республики, входившие в состав РСФСР, объявили о своем суверенитете, приняв соответствующие декларации, Дагестан — единственная республика, которая не объявила о своем суверенитете, а в соответствии с постановлением III Съезда народных депутатов ДАССР «О государственном статусе Дагестанской АССР» изменила свой административно-политический статус: в мае 1991 года из автономной — ДАССР — она была преобразована в ДССР (как известно, аббревиатура «ССР» использовалась в сокращенном названии пятнадцати союзных республик СССР, статус которых был значительно выше статуса автономных. Хотелось бы отметить, что во многих документах органов государственной власти Дагестана вплоть до 1930-х годов название республики часто указывалось как «ДССР» или «автономия ДССР», а не «ДАССР», и в цитируемых далее в статье документах оно приводится как указано в оригинале. — *Д. Р.*).

После распада СССР дагестанские народы, пережив в 1991–1994 гг. весьма сложный период поиска наиболее приемлемой формы своего национально-государственного устройства в новых исторических реалиях, все же подтвердили свой выбор — и в дальнейшем развиваться в составе России в статусе одного из составляющих ее

равноправных субъектов — Республики Дагестан.

Все вышеперечисленные этапы развития Дагестана в составе России более или менее подробно исследованы и освещены в исторической литературе.

Однако в истории Дагестана раннего советского периода, а именно в 1920–1930-е гг., имели место события, когда Дагестан, не будучи лишенным своей автономии, все же не раз подвергался процедуре изменения административно-политического статуса.

В 1921 году он был отнесен к Северному Кавказу (31 октября 1921 года перешел в подчинение Юго-Восточного бюро ЦК [8], а постановлением Президиума ВЦИК от 3 ноября 1921 года республику объединили с Юго-Востоком России) [4]; в 1924 году ВЦИК по настоянию республики принял постановление о выходе ДССР из Юго-Восточной области. В сентябре 1931 года Дагестан все же был включен в состав Северо-Кавказского края, в январе 1937 года ему был возвращен прежний статус — республика вышла из состава края.

Следует отметить, что в исторической литературе политическая составляющая вопроса о вхождении Дагестана в состав Северо-Кавказского края и последовавшего через несколько лет его выхода практически не освещается.

В академическом издании от 2005 года «История Дагестана с древнейших времен по настоящее время» этому вопросу посвящен лишь один абзац следующего содержания: «В решении о включении Дагестана в состав Северо-Кавказского края было много неожиданного и непонятного. Республика, раннее решительно возражавшая против такого альянса в каком бы то ни было составе и стоявшая на позициях прямого вхождения в СССР или непосредственно в состав РСФСР с подчинением Москве, так быстро согласилась на перемену своего административно-политического статуса и оказалась в подчинении у краевых органов» [3, с. 135].

Отдельные аспекты проблемы освещаются в исследованиях дагестанских ученых М. А. Казанбиева [4], Б. Б. Булатова [1], М. Ш. Гусейнова [2], а также бывшего директора ЦГА РД М. И. Лагутиной [5].

Следует отметить, что большинство документов о вхождении Дагестана в Северо-Кавказский край, хранящихся в партийном архиве Дагобкома КПСС (ЦГА РД), долгое время являлись закрытыми, к тому же, они оказались рассредоточенными по разным делам партийного фонда, что значительно затрудняло работу по восстановлению реальной картины имевших место событий. Эти документы раскрывают весь ход подготовительной работы по вопросу включения республики в край (переписка руководства республики с Москвой и Ростовом, результаты рабочих поездок первых лиц республики, их отчеты, ход подготовки проектов директивных решений, процедура их принятия) и свидетельствуют о том, что этот процесс был весьма спорным и противоречивым и имеет свою непростую историю.

В начале 1920-х гг. Госпланом была выдвинута проблема экономического районирования Советской России, которая имела исключительное значение для Дагестана.

Новая Советская Россия выдвинула важные задачи: поднятие производительных сил окраин, их культурного состояния, ликвидация тех исторических пережитков, которые тяжелыми путями сковали население отсталых окраин, подтягивание в хозяйственном и культурном отношении масс трудящихся окраин до хозяйственного и культурного состояния центральной части федерации.

Постановлением ВЦИК от 13 февраля 1924 года «О районировании Северного Кавказа» была образована Юго-Восточная область РСФСР с центром в г. Ростове-на-Дону. В нее вошли Донская и Кубано-Черноморская области, Ставропольская губерния, г. Грозный, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская и Чеченская автономные области.

Руководство Дагестана отказалось от вхождения республики в Юго-Восточную область. Пленумы Дагобкома ВКП(б) еще от 13 марта 1922 года и 28 ноября 1923 года поставили вопрос о выделении республики из Юго-Востока России и подчинении ее непосредственно Центру — Москве, что и было сделано по решению III Вседагестанского съезда Советов от 14 декабря 1923 года [5, с. 27].

Руководство республики считало объединение Дагестана с Юго-Восточной областью совершенно не отвечающим его хозяйственным основам и перспективным формам дальнейшего развития. При этом дагестанские власти ссылались на то, что практика соподчиненного с Юго-Восточным Крайэкономсоветом (созданного 25 марта 1921 года для оказания помощи национальным республикам и областям в их экономическом и социальном возрождении. — *Д. Р.*) существования Дагестана уже показала все наглядным образом: создавался целый ряд навязок хозяйственного и административного характера. Республиканские власти также отмечали, что «жизнь неоднократно выдвигала вопросы об административном и экономическом положении Дагестана, вопросы эти каждый раз наталкивали на необходимость выделения его из состава Юго-Восточного объединения, и фактически Дагестан не состоял в этом объединении, а был связан непосредственно с Москвой» [9, л. 10]. Это положение было санкционировано ВЦИКом при рассмотрении вопроса об образовании Юго-Восточной области — 13 февраля 1924 года ВЦИК принял постановление о выходе ДССР из Юго-Восточной области [10].

Вопрос о выделении Дагестана из состава Юго-Восточной области казался ясным для всех и разрешенным в окончательной форме ВЦИКом 13 февраля 1924 года. Однако Ростов, в связи с выделением Дагестанской республики, вдруг выдвигает вопрос об изъятии из состава последней Кизлярского округа и Ачикулакского района и оставлении

их в составе Юго-Восточной области. Эти районы были переданы в состав ДССР декретами ВЦИК от 16 ноября 1922 года и 4 января 1923 года*. Со стороны Ростова не было тогда никаких возражений против этого присоединения. При разрешении этого вопроса ВЦИКом принимались во внимание кроме желания населения и другие соображения, в числе которых были главными общность этих районов в естественно-историческом, этнографическом и экономическом отношении более с Дагреспубликой, чем с Терской губернией, в состав которой они входили [9, л. 29].

Тем не менее требования Ростова были удовлетворены — 17 февраля 1924 года ВЦИК принял постановление о выделении Ачикулакского и Кизлярского районов из Дагестана.

Дагреспублика считала, что отторжением Кизлярского округа и Ачикулакского района «Ростов хочет вернуть дагестанских горцев в старые царские границы Дагестана, в которых они задохнулись при царском режиме в борьбе с суровой и дикой природой за клочок земли; что отобранные степи, пригодные лишь под пастьбу скота и зимнее пастбище, объявляет колониационным фондом без того богатой землей Юго-Востока и этим самым раз навсегда кладет крест над развитием основного хозяйства Дагестана — горно-кочевое овцеводства, вызванного к жизни его огромными летними альпийскими пастбищами, не могущими быть использованными полностью без соответствующего фонда зимних пастбищ» [9, л. 29].

5 марта 1924 года на заседании Президиума Дагестанского Комитета РКП (б) обсуждался вопрос «О командировании представителя ДЦИК на Краевое совещание по районированию». Было принято решение: 1) «немедленно собрать все необходимые материалы, касающиеся вопроса районирования, рассмотреть их и внести соответствующие решения; 2) констатировать и особо подчеркнуть, что с выделением из ДССР

Кизлярского и Ачикулакского районов овцеводство Дагестана будет поставлено в безвыходное положение». На Краевое совещание по районированию были направлены Д. Коркмасов — Председатель СНК ДССР и Н. Самурский — Председатель ЦИК ДССР.

7 марта 1924 года Д. Коркмасов и Н. Самурский были командированы Дагобкомом и на пленум Югостбюро ЦК [10, л. 51].

10 марта 1924 года Президиум Дагестанского комитета РКП(б) на очередном заседании, заслушав пункт 3 протокола Югостбюро ЦК № 7 «О районировании», постановил считать необходимым в силу экономических и политических соображений оставить Ачикулакский и Кизлярский районы в составе ДССР, о чем решено было направить телеграмму Пленуму Югостбюро ЦК [10, л. 55]. 11 марта 1924 года Юго-Востбюро ЦК РКП(б) приняло постановление об отмене своего же решения от 17 февраля о выделении Ачикулакско-Кизлярского района из Дагестана, а также постановление о необходимости ускорения работ комиссии ВЦИК по уточнению границ между ДССР и Юго-Востоком (комиссия в составе председателя т. Нариманова и четырех членов от заинтересованных сторон — двух от Юго-Востока и двух от Дагестана).

Было принято решение организовать специальную комиссию при ДагЦИКе и СНК по подготовке материалов о проведении границ Дагестана и Юго-Востока, о взаимоотношениях Дагестана с прилегающими территориями. В комиссию ВЦИК по урегулированию дагестанских границ были назначены Н. Самурский и Д. Коркмасов. Была также утверждена директива как по партийной, так и по советской линии о значении для Дагреспублики Кизляра, Ногая, Кара-Ногая и Ачикулака — считать эти районы единственным земельным фондом Дагреспублики, обеспечивающим как безземельное батрачество, так и ско-

товодческие хозяйства горного Дагестана [10, л. 68].

В апреле 1924 года на III сессии Президиума ДагЦИКа, посвященной выводу ДАССР из Юго-Восточного краевого объединения и вопросу внутреннего районирования республики, была принята резолюция: «Признать не только целесообразным, но и отвечающим жизненным интересам выделение Дагестана из Юго-Восточного края в составе округов: Аварского, Андийского, Гунибского, Лакского, Даргинского, Самурского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского, Кизлярского с Ачикулаком, Хасавюртовского и районов: Буйнакского, Махач-Калинского и Дербентского, как вполне отвечающее политическим и экономическим интересам Дагеспублики, приняв одновременно все меры к установлению теперь же непосредственной связи с центром РСФСР...» [11].

Свою позицию о нежелании вхождения республики в какие-либо образования, стремление иметь только прямое отношение (подчинение) непосредственно Центру дагестанское руководство выразило и Москве. На запрос Орг. бюро ЦК РКП(б) от 6 июля 1924 года по вопросу о выделении Дагестана из Юго-Восточной области дагестанским руководством был представлен доклад, утвержденный на расширенном Пленуме Дагестанского областного комитета РКП(б), в котором Дагобком сообщает, что он остается «на своей прежней, уже многократно выраженной точке зрения о необходимости выделения Дагестана из Юго-Восточной области и недопустимости его включения в состав этой области при предполагаемом районировании» [9, л. 1].

В докладе, известном исследователям как «платформа 43» (от числа подписавшихся под документом членов Пленума Обкома партии — видных партийных и государственных деятелей Дагестана. — *Д. Р.*), указываются конкретные мотивы, на которых Дагкомитет ВКП(б) основывает свое решение: значение районирования

Юго-Востоккрая для национальных объединений Северного Кавказа, значение автономии для Дагестана, роль Дагестана в регионе, отношение Ростова к экономическому развитию Дагестана и экономическая перспектива для республики после районирования.

Лейтмотив доклада — «...присоединение Дагестана к ЮВОбласти, вопреки ясно и настойчиво выраженной воле дагестанских трудовых масс явится нарушением основных принципов национальной политики РКП, конституции РСФСР и ДССР и всех обещаний, данных от лица пролетариата РСФСР Дагестану. Присоединение к ЮВОбласти явится уничтожением автономии Дагестана, ибо как бы ни было составлено "Положение об управлении Краем", Дагестан в Крайисполкоме может располагать только ничтожным количеством голосов и, таким образом, окажется в полном практическом подчинении сельскохозяйственных областей Кубани и Дона. Между Центром и Москвой будет воздвигнуто такое же средостение, какое существовало во времена царизма в виде Кавказского наместничества. <...> Имея в виду, что другие автономные республики при районировании выделяются из состава областей и сохраняют свою автономию и непосредственное подчинение Москве (как это было сделано с Башкирской и Татарской республиками), Дагестанская организация считает себя вправе просить одинаковых прав с этими республиками, тем более, что именно к Дагестанской автономии и следует относиться с наибольшей осторожностью, ввиду того влияния, которым пользуется Дагестан на всем ближнем Востоке» [9, л. 9].

В 1924 году руководству республики удалось отстоять свою позицию. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 октября 1924 года ДАССР была подчинена центральным органам РСФСР. Москва согласилась, но, как показало дальнейшее развитие событий, она лишь отложила свое решение на несколько лет.

В октябре 1924 года Юго-Восточная область была переименована в Северо-Кавказский край. Были упразднены Донская, Кубано-Черноморская и Ставропольские области, и вместо них в край вошли округа Донской, Донецкий, Морозовский, Сальский, Кубанский, Армавирский, Майкопский, Черноморский, Ставропольский и Терский, а также города Грозный и Владикавказ на правах округов, Сунженский национальный округ (быв. Терская область) и шесть автономных областей: Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Адыгейская (Черкесская), Чеченская, Северо-Осетинская и Ингушская. В том же 1924 году в состав области были переданы Таганрогский и Шахтинский округа, входившие с 1920 года в УССР, а декретом от 16 июня 1925 года упразднен Морозовский округ, его районы перешли в Шахтинский округ, переименованный 5 октября 1925 года в Шахтинско-Донецкий округ [5, с. 27].

Спустя семь лет постановлением ВЦИК от 10 ноября 1931 года в состав Северо-Кавказского края вошла и ДАССР [12].

Анализ архивных материалов позволяет говорить о том, что вхождение Дагестана в край в 1931 году не было «добровольным», каким оно должно было быть в соответствии с условиями вхождения автономных республик в состав районированных областей (краев), утвержденными решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 7 июня 1928 года.

Все решения, в том числе и Съезда Советов республики со ссылкой на волю ее народов, были приняты и претворены в жизнь административным путем. Это следует и из доклада первого секретаря Северо-Кавказского Крайкома ВКП(б) Б. Шиболдаева «О решении ЦК ВКП(б) по вопросу вхождения Дагестана в Северо-Кавказский край», с которым он выступил на заседании V Объединенного пленума Дагобкома и ДКК ВКП(б) совместно с Махачкалинским городским партийным и комсомольским активом (13–16 июля 1931

года), где отмечается, что «...Дагестанская республика вводится в состав Северо-Кавказского края и что инициатива постановки этого вопроса в ЦК не принадлежит Северо-Кавказскому краю. Этот вопрос самим ЦК поставлен, исходя из общего положения, поэтому и было принято решение...» [12].

Условия вхождения автономных республик в состав районированной области (края) должны были обеспечить следующее: 1) вхождение АССР в краевые объединения только на началах добровольности по решению съезда Советов данной республики, а также право выхода из них; 2) незыблемость Конституций АССР (поправки, вытекавшие из условий, на которых республика входила в состав районированной области (края), вносились не иначе как по постановлению съезда Советов АССР); 3) культурно-хозяйственный рост и национальное развитие данной автономной республики, входящей в районированную область (край); 4) единство хозяйственного руководства АССР на основе общего хозяйственного плана области (края); 5) вхождение парторганизаций АССР в краевую парторганизацию и подчинение их общему руководству крайкома. Разногласия, возникавшие между крайисполкомами и правительством АССР, разрешались ВЦИК и СНК РСФСР по принадлежности.

Распределение работников-националов сохранялось за обкомами АССР, выдвижение их на краевую советскую, партийную, профсоюзную и кооперативную работу проводилось по согласованию между крайкомом и обкомом АССР. В тех случаях, когда проведение директив крайкома по вопросам, изложенным выше, могло привести к ограничению или сужению прав АССР, обкомы АССР, не проводя их в жизнь, имели право переносить не позже недельного срока эти вопросы на обсуждение ЦК ВКП(б). ЦК ВКП(б) вменяло в обязанность краевым (областным) комитетам

и автономным республикам, входившим в районированный край (область), строжайшее соблюдение и обеспечение данных директив [12].

Причины принятия руководством страны решения о включении Дагестана в Северо-Кавказский край определяются из следующих документов.

Так, в постановлении Дагобкома ВКП(б) и Совнаркома ДАССР от 1 января 1932 «О перестройке работы центральных учреждений ДАССР и об усилении роли районных аппаратов» указывается, что в ДАССР, наряду с крупнейшими успехами социалистического строительства, в 1931 г. на ряде участков хозяйства (особенно капитальное строительство, ж.-д. транспорт, программа улова рыбы, сбор и заготовка хлопка) годовое плановое задание по объему и — особенно, на большинстве участков — по качественным показателям (снижение себестоимости, производительность труда, качество продукции) оказалось резко невыполненным. В тексте постановления приводится мнение Сталина, что основная причина этих недоделок — «неумение использовать имевшиеся возможности, неумение правильно организовать дело на предприятии». На 1932 год в качестве центральной для ДАССР ставится задача: максимально повысить и обеспечить темпы социалистического строительства в Дагестане, ликвидировать отставание его в ряде решающих областей с тем, чтобы в новых условиях и обстановке в более короткий срок подтянуть Дагестан к передовым районам Северо-Кавказского края [13].

Выходит, что в 1924 году Дагестану, отчаянно сопротивлявшемуся включению в Северо-Кавказское краевое объединение, дали возможность самостоятельно решать вопросы своего развития, подчиняясь непосредственно Центру. Однако к 1931 году стало очевидным, что республика сильно отстает от других национальных областей по многим показателям социально-экономического развития. Это

и предредило дальнейшее развитие событий.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 5 июля 1931 года «О вхождении Дагестана в Северо-Кавказский край» Северо-Кавказскому крайкому ВКП(б) поручалось немедленно включить Дагестанскую парторганизацию в состав Северо-Кавказской парторганизации и обеспечить руководство разрешением основных политических и хозяйственных вопросов Дагестана (земельная реформа, коллективизация, заготовки, выполнение хозяйственного плана, ускорение разработки вопросов нового электрогидростроительства — Дербентский химкомбинат, перестройка Махачкалинского порта, постройка рыбоперерабатывающих заводов активного лова в Махачкале и достройка Гергебиля). При этом крайкому вменялось в обязанности обеспечить широкое привлечение дагестанских работников в руководящие Северо-Кавказские краевые партийные, советские и др. органы и организовать помощь в деле подбора и подготовки кадров и в развертывании культурного строительства.

В постановлении также указывалось, что «вхождение ДАССР в Северо-Кавказский край с обеспечением целиком и полностью сохранения ДАССР в существующих границах имеет целью на основе единого хозяйственного плана обеспечить более высокие темпы, по сравнению с прошлым, по максимальному обеспечению использования природных богатств для хозяйственного и культурного строительства».

План народного хозяйства ДАССР, утвержденный Дагестанским правительством, представлялся в Северо-Кавказский край и непосредственно в центральные органы РСФСР. Он включался как самостоятельная часть в план народного хозяйства Северо-Кавказского края, «с непременным выделением в особую графу». В области бюджета постановлением был определен следующий порядок: правительство ДАССР получало директивы (контрольные цифры,

лимиты, размер дотации и т. п.) непосредственно от Наркомата финансов РСФСР. Правительство ДАССР по утверждении съездом Советов или ЦИКом ДАССР бюджет представляло в Наркомфин РСФСР, который включался в Свод бюджетов РСФСР. Утвержденный ДАССР бюджет в копии представлялся в Северо-Кавказский крайисполком.

Согласно данному постановлению, органы РСФСР были обязаны обеспечить за ДАССР все льготы и преимущества, предоставляемые автономным республикам по вопросам хозяйственного и культурного строительства.

В июле 1931 года V Пленум ДК и ДКК ВКП(б), обсудив все вопросы, одобрил линию партии на вхождение Дагестана в Северо-Кавказский край [12].

7 августа 1931 г. в г. Ростове-на-Дону состоялось заседание Комиссии по вопросам вхождения в Северо-Кавказский край Дагестанской Автономной Республики, на котором было принято решение созвать после съезда Советов Дагестанской Республики Пленум ЦИКа и ввести в состав Пленума Северо-Кавказского крайисполкома представителей Дагестанской Республики в количестве 30 человек, и в состав Пленума Крайнацсовета 4 человека. На следующий день, 8 августа 1931 года, под руководством первого секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) Б. Шейболдаева, с участием представителей Дагестана Далгата и Шарапилова, состоялось совещание по вопросам вхождения в Северо-Кавказский край Дагестанской Автономной Республики, на котором было принято решение согласиться с проектом постановления ВЦИК «О вхождении Дагестанской Автономной Социалистической Советской Республики в состав Северо-Кавказского края», а также утверждены проекты предложений о взаимоотношениях с ДАССР по линии ряда ведомств: Крайфу, Потребкооперации, Крайсовнархозу, Промысловой кооперации, Севкавказводжив-

хозу для последующей передачи этих предложений ВЦИКу как материала для определения порядка взаимоотношений с ДАССР [12].

Только после всех этих предварительных решений и подготовительных процедур 6 сентября 1931 года состоялся IX внеочередной Вседагестанский съезд Советов, на котором и было принято решение о вхождении Дагестана в Северо-Кавказский край. Съезд постановил «просить ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов разрешить ДАССР войти, а Северо-Кавказскому крайисполкому согласиться с вхождением в состав Северо-Кавказского края» [12].

Президиум ВЦИК, в соответствии с постановлением от 10 ноября 1931 года «О вхождении Дагестанской Автономной Социалистической Советской Республики в состав Северо-Кавказского края», решает: 1) удовлетворить волю трудящихся ДАССР о вхождении Дагестанской Автономной Социалистической Советской Республики в состав Северо-Кавказского края, с сохранением ее целиком и полностью как Автономной Республики в ныне существующих границах; 2) все права, предоставленные ДАССР Конституцией РСФСР, постановлением Президиума ВЦИК от 20 января 1921 года «Об образовании ДАССР», Конституцией ДАССР, а равно узаконениями, изданными в развитие этих законодательных актов, полностью сохраняют свою силу после вхождения ДАССР в состав Северо-Кавказского края; всякие изменения и дополнения этих постановлений, а равно и настоящего постановления, вносятся не иначе, как по решению Вседагестанского съезда Советов; за ДАССР сохраняется право выхода из Северо-Кавказского края по решению Вседагестанского съезда Советов» [12].

Данным постановлением был определен также порядок регулирования взаимоотношений высших органов власти и хозяйственных органов Дагестана с органами Северо-Кавказского края.

Вхождение Дагестана в состав Северо-Кавказского края поставило перед краевыми, советскими, хозяйственными и кооперативными организациями важнейшие задачи с точки зрения «правильного обслуживания Дагестана». В постановлении крайкома ВКП(б) от 26 октября 1931 года говорилось: «Крайком обязывает руководителей всех краевых организаций переключиться на оперативное руководство с соответствующими организациями Дагестана, проявляя особую тщательность и внимательность ко всем вопросам, которые в какой бы то ни было мере связаны с Дагестаном, причем особое внимание должно быть направлено на то, чтобы гарантировать недопустимость каких-либо великодержавных проявлений со стороны отдельных шовинистических элементов, имеющих еще в краевых аппаратах. Любой документ, любая директива, исходящая из краевого учреждения или организации, касающаяся Дагестана, должна быть глубоко продумана как по существу, так и по форме, должна соответствовать установкам, данным в решениях ЦК партии и ВЦИКа. Крайком предупреждает, что ответственность за разрешение вопросов, связанных с работой в Дагестане, будет ложиться персонально на руководителей краевых учреждений и организаций» [12].

Вот таким образом Дагестанская Республика вошла в Северо-Кавказский край и развивалась в его составе немногим более шести лет.

10 января 1934 года в соответствии с постановлением ВЦИК Северо-Кавказский край был разделен на два края — Азово-Черноморский** с центром в г. Ростове-на-Дону и Северо-Кавказский с центром в г. Пятигорске.

В соответствии с Конституцией РСФСР, утвержденной постановлением XVIII чрезвычайного Всероссийского съезда Советов от 21 января 1937 года Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская и Чечено-Ингушская АО были преобразованы в АССР и вышли, как и ДАССР, из состава Северо-Кавказского края. Постановлением ЦИК СССР от 13 марта 1937 года Северо-Кавказский край был переименован в Орджоникидзевский край с центром в г. Пятигорске. Несколько позднее постановлением ВЦИК от 26 мая 1937 года центр края был перенесен в г. Ворошиловск. Указом Президиума Верховного Совета от 12 января 1943 года Орджоникидзевский край и его центр г. Ворошиловск были переименованы соответственно в Ставропольский край и г. Ставрополь [5, с. 28].

В заключение следует отметить, что в 1937 году большинство из тех государственных и общественных деятелей республики, кто в 1922–1924 годах считал необходимым вывод республики из состава Юго-Восточной области и подчинения ее по партийной линии ЦК ВКП(б), а по государственной — Правительству РСФСР (по примеру Башкирии и Татарстана), подверглись репрессиям. Всем, кто подписал документ, получивший название «письмо-платформа 43-х», были приклеены ярлыки «контрреволюционеров», «буржуазных националистов», «врагов народа» [3, с. 200]. Официально с разоблачением деятельности «буржуазных националистов» и их «платформы» 9–10 сентября 1937 года на Третьем пленуме 14-го созыва Дагестанского обкома ВКП(б) выступили секретарь обкома Сорокин и нарком внутренних дел республики Ломоносов [14]. Многие участники «платформы» были расстреляны или умерли в лагерях ГУЛАГа.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Ачикулакский район и Кизлярский округ были переданы ДАССР из состава Терской губернии декретами ВЦИК от 16 ноября 1922 года и 4 января 1923 года. 17 февраля 1924 года ВЦИК принял поста-

новление о выделении Ачикулакского и Кизлярского районов из Дагестана (в состав Юго-Восточной области). 11 марта 1924 года Юго-Востбюро ЦК РКП(б) приняло постановление об отмене своего же решения от 17 февраля о выделении Ачикулакско-Кизлярского района из Дагестана. Эти районы были возвращены Дагестану. В феврале 1938 года Кизлярский, Ачикулакский, Каясулинский, Караногайский и Шелковской районы из ДАССР были переданы в Орджоникидзевский край, и из них был образован Кизлярский округ с центром в г. Кизляре. В марте 1944 года Кизлярский округ был передан в состав вновь образованной (после ликвидации ЧИАССР) Грозненской области, а в 1957 году вновь вошел в состав ДАССР.

**Азово-Черноморский край был упразднен постановлением ВЦИК от 13 сентября 1937 года и вместо него образованы Краснодарский край и Ростовская область.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булатов Б. Б. Дагестан на рубеже XIX–XX вв. Махачкала, 1996. С. 127, 150.
2. Гусейнов М. Ш. Развитие Дагестана в составе Северо-Кавказского края (1920–1930) // Научная мысль Кавказа. 2004. № 1. С. 56–60;
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Махачкала, 2005. Т. 2: XX век. С. 135, 200.
4. Казанбиев М. А. Дагестан в составе Юго-Востока России (1920–1924) // Социально-экономические и культурные преобразования в Дагестане (1920–1970). Махачкала, 1977. С. 31.
5. Лагутина М. И. Административно-территориальное деление Северного Кавказа (1918–1944 гг.) // Народы Дагестана. 2004. № 3. С. 26–28.
6. ЦГА РД. Акты Кавказской археологической комиссии. Т. XII. 1856–1862 гг. С. 434–440. Положение об управлении Дагестанской областью.
7. ЦГА РД Ф. 4-р. Оп. 3. Д. 5. Л. 117.
8. ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 79.
9. ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 490.
10. ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 497.
11. ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 492.
12. ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1400.
13. ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1713.
14. ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3574.

REFERENCES

1. Bulatov B. B. Dagestan na rubezhe XIX–XX vv. Mahachkala, 1996. S. 127, 150.
2. Gusejnov M. Sh. Razvitie Dagestana v sostave Severo-Kavkazskogo kraja (1920–1930) // Nauchnaja mysl' Kavkaza, 2004, № 1. S. 56–60.
3. Istorija Dagestana s drevnejshih vremen do nashih dnejj. T. 2. XX vek. Mahachkala, 2005. S. 135, 200.
4. Kazanbiev M. A. Dagestan v sostave Jugo-Vostoka Rossii (1920–1924) // Social'no-ekonomicheskie i kul'turnye preobrazovanija v Dagestane (1920–1970). Mahachkala, 1977. S. 31.
5. Lagutina M. I. Administrativno-territorial'noe delenie Severnogo Kavkaza (1918–1944 gg.) // Narody Dagestana. 2004. № 3. S. 26–28.
6. CGA RD. Akty Kavkazskoj arheologicheskoy komissii. T. XII. 1856–1862 gg. S. 434–440. Polozhenie ob upravlenii Dagestanskoj oblast'ju.
7. CGA RD F. 4-r. Op. 3. D. 5. L. 117.
8. CGA RD F. 1-p. Op. 1. D. 79.
9. CGA RD F. 1-p. Op. 1. D. 490.
10. CGA RD F. 1-p. Op. 1. D. 497.
11. CGA RD F. 1-p. Op. 1. D. 492.
12. CGA RD F. 1-p. Op. 1. D. 1400.
13. CGA RD F. 1-p. Op. 1. D. 1713.
14. CGA RD F. 1-p. Op. 1. D. 3574.